

- Наруто. Посмотри на их ноги.

Слова были короткими. В самую точку. Но их оказалось достаточно, чтобы проникнуть в вихрь мыслей, который был в голове Наруто, пытавшегося одновременно сохранить самообладание перед лицом откровенно нелепого врага, с которым они с Шикамару сейчас столкнулись, и понять, как именно он собирается спасти своих товарищей. В мире шиноби слова стоили дешево. Бессмысленными. Сказать себе, что он не позволит своим товарищам умереть, - это совсем другое дело, чем на самом деле предотвратить это. Не то чтобы он думал, что не сможет, конечно, он скорее умрет, чем нарушит обещание, данное отчасти себе, а отчасти своим нынешним - и будущим - друзьям.

Слова, произнесенные Шикамару под нос, помогли Наруто сосредоточиться на предстоящей задаче и успокоили его самого. Уж поверьте, Нара - ледяное хладнокровие под давлением.

Он внимательно осмотрел ноги каменных статуй. На них были трещины, они крошились от напряжения, вызванного прыжком. Видимо, дзюцу, оживившее их, не смогло обойти тот неопровержимый факт, что они были сделаны из твердого и хрупкого камня. Точнее, из песчаника необычного красноватого оттенка, явно отличающегося от песчаника стен каньона, чего Наруто не заметил. Тем не менее, Шикамару был прав, обратив внимание на их ноги. Они ослабли от напряжения, вызванного прыжком, и, казалось, слабели еще больше с каждым движением.

Наполненный энергией, Наруто усмехнулся и шагнул вперед, когда самая высокая из статуй сделала шаг вперед и угрожающе подняла свое оружие.

- Шикамару, пока я занимаюсь тяжелыми ударами, ты должен "вмешаться", пока мы не победим или ты не придумаешь план получше, хорошо?

Нара одобрительно хмыкнул, не сводя глаз с противника. "Вмешательство", как выразился Наруто, было его специализацией, и именно это он предложил бы, если бы был с Чоджи. Он сомневался, стоит ли назначать Наруто на эту роль, зная так мало о его техниках и способностях, но он не был настолько наивен, чтобы поверить, что Наруто серьезно не улучшился со времен их учебы в Академии. То, как он говорил и как искренне понимал то, чего раньше никогда бы не понял, сказало Шикамару все, что ему нужно было знать.

Если Наруто говорил, что может играть роль "тяжелого убийцы", Шикамару верил ему на слово. Конечно, дюжина или около того Наруто, возникших вокруг них, сделала чудеса с его уверенностью в блондине.

Сам Наруто был не так доволен использованием Каге Буншина, как его товарищ. Он принял решение не использовать их "массово". Это не соответствовало его нынешней философии о том, как их следует использовать. Однако ситуация требовала иного, ведь Наруто нужно было найти способ уравнивать шансы. Хотя, когда первая из статуй приблизилась к нему на расстояние удара, он не чувствовал, что они в любом случае равны, независимо от того, признает он это или нет.

- Ну вот и все! - И с этими словами блондин отпрыгнул назад, ударив каменное чудовище своим оружием по земле, где он только что стоял, и начал быстро накладывать знакомые ручные печати.

- Фуутон: Гоукуухоу но Дзюцу (Стиль ветра: большая воздушная пушка! - Слова блондина прозвучали в тандеме с двумя ближайшими Буншинами, каждый из которых выстрелил жужжащей воздушной сферой в сторону ударившей статуи. Каждый из них попал в левую ногу статуи, которая, по мнению Наруто, была наиболее слабой из двух; чакра, напитанная ветром, вращалась и скрежетала о камень, впиваясь в него и раскалывая его у бедра, отчего статуя завалилась на левый бок.

Почти сразу же над упавшей статуей прыгнула еще одна пара, с трудом удерживаясь на ногах без левой ноги - оживший камень, видимо, не понял, что его нога была перебита у бедра.

- Фуутон: Дайтоппа (Высвобождение ветра: Великий прорыв)! - На этот раз Наруто признал, что его техника не была совершенной, это была самая последняя техника, которую ему удалось выучить, и, безусловно, самая сложная из двух фуутон-дзюцу, которые он знал. Тем не менее, техника справилась со своей задачей. Блондин уменьшил общую площадь выброса чакры, наполненной ветром, но в результате увеличил плотность и свирепость атаки; дзюцу двух Буншин вгрызались в торс статуи, перемалывая его, почти полностью превращая в песок.

Как раз когда два Буншина приземлились, пара каменных статуй налетела на них, обрушив свои страшные мечи на копии блондинки. Один из буншинов среагировал не так быстро, как требовалось, и был уничтожен твердым каменным мечом, направленным в его череп. Вторым был более удачлив, он занес сансетсукон над головой, и ему едва хватило сил использовать горизонтальный блок, чтобы защититься от атаки.

Несколько буншин Наруто бросились в бой, выпустив залп "Фуутон: Гоукуухоу но Дзютсу", отбросив пару статуй назад несколькими сокрушительными ударами по туловищу, отбросив их назад, на землю.

Однако чувство удовлетворения от того, что удалось вывести из строя трио статуй, было недолгим.

Чужеродная, жуткая зеленая дымка окружила место, где лежали останки первой статуи, и Наруто не мог не смотреть с удивлением на то, как сначала распавшийся песчаник движется к центральной точке, песчинка за песчинкой. В течение нескольких секунд движение песка было настолько значительным, что казалось, будто сама земля сдвигается и трансформируется, одержимая каким-то маниакальным демоном безграничной силы.

Затем на одном из больших обломков стал виден необычный символ. Странная кроваво-красная метка на камне, светящаяся, словно пропитанная чакрой самого Кьюби. И именно к этому обломку тяготел песок, камень рос и мутировал, пока сама статуя не возродилась заново, как будто ничего и не произошло. Она стояла, возвышаясь над блондином, который застыл на месте, пораженный поворотом событий; он даже не заметил, что то же самое произошло с

двумя другими статуями, которые он "разрушил".

Застыв на месте и парализованный ужасом и шоком от увиденного, Наруто просто стоял, в то время как переделанная статуя снова подняла меч, готовясь нанести блондину единственный удар и раздавить его под камнем.

Уворачиваясь и уворачиваясь от очередных атак Хитоши, удары и выпады которого, казалось, не ослабевали, Какаши с ужасом увидел, как статуи, которые Наруто только что разрушил, восстанавливаются. Конечно, это было очень впечатляющее дзюцу, и, хотя у Какаши был активен глаз шарингана, он не мог понять, как оно работает, хотя и подозревал фуиндзюцу. Однако его раздражало то, что перед дзюцу стояли два совершенно зеленых генина. Может быть, они и были талантливы, но почти каждый шиноби с опытом знал, что это ключ к тому, чтобы остаться в живых в смертельно опасной профессии.

Заблокировав удар кунаем в горло отсутствующего нина, Хитоши ударил его ногой в грудную клетку и с неприятным хрустом отбросил Хитоши на спину. Используя ногу, все еще стоящую на полу, для прыжка, Какаши отпрыгнул назад, уклоняясь от удара куная с земли, направленного ему в ноги. Не прошло и мгновения, как торчащая рука была охвачена пламенем от катон-дзюцу, проведенного обладателем Шарингана.

Бросив взгляд на выздоравливающего Хитоши, Какаши попытался перехватить инициативу, так как ситуация, в которой оказались его генины, резко ухудшилась, и Наруто оказался прямо на линии огня. Накачав ноги чакрой, Какаши бросился на помощь блондину.

- Дотон: Дороку Гаеши! (Высвобождение земли: Возвращение земляного побережья)

Джонин остановился, отпрыгнув назад от возникшей впереди защитной стены, что дало ему время использовать свои кунаи для отражения и уклонения от града каменных пуль, вырвавшихся из нее.

- Теперь Хатаке, - проговорил Эйди с ухмылкой на лице, выходя из созданной им каменной стены. - Я уже говорил тебе раньше. Ты будешь сражаться с нами.

Какаши вперил в него взгляд. Для шиноби Конохи было совершенно очевидно, что он больше расстроен самим собой, чем чем-то еще. Он уже не был таким быстрым, как раньше, его небрежное отношение к собственным тренировкам привело к этому за годы, прошедшие с тех пор, как он покинул АНБУ. А теперь его товарищи, трио генинов, оказались в опасности, потому что он боролся с парой противников, которые, если верить его собственным записям в книге бинго, должны были доставить ему не так уж много проблем.